

Цель воспитания — человеческая личность, человеческий характер

К 95-летию открытия колонии
им. Максима Горького

Владимир Васильевич Морозов,

член правления Международной
Макаренковской ассоциации,
кандидат педагогических наук

Кто он — Антон Макаренко? Сталинист и проповедник угнетения личности в коллективе или великий педагог всех времён и народов? Однозначно — ни тот, ни другой... Возвышение своей личности не признавал. Вот некоторые высказывания, исключительно важные для понимания его сущности: «...нисколько не претендую на звание великого изобретателя». И ещё: «Я не педагогический мыслитель, не специалист-исследователь детской жизни и жизни детского учреждения. Я фронтовой работник...» Сам же Антон Семёнович очень скромно оценивал свои свершения. Он называл себя рядовым практическим работником и об этом писал: «Я меньше всего хочу сказать, что вот мне одному известны секреты работы, больше их никто не знает и поэтому никто не имеет права рассуждать о моём опыте. Я только один из многих людей, находящих новые, советские пути воспитания, и я, как и все остальные, собственно говоря, стою ещё в начале дороги...» И ещё одно признание: «Я теперь глубоко убеждён, что я скорее обыкновенный, средний педагог». И только одна самая возвышенная оценка: «Я был просто народным учителем».

Зарубежный научный мир назовёт Макаренко «великим явлением в мировой педагогике». Это произойдёт после завершения Второй мировой войны. Ситуация в мире во многом будет схожа с тем, с чем столкнулся наш педагог в 20-е годы: разруха, голод, нищета и миллионы беспризорных детей. Держа в руках «Педагогическую поэму», крупный немецкий учёный Герман Нооль скажет: «Можно только завидовать русскому народу, который владеет таким богатством... Эту книгу и у нас будут читать с величайшим интересом, будут полемизировать о ней, потому что в ней заключено много больше, чем одна лишь теория воспитания беспризорных...» Тогда же было предложено рассматривать педагогическое творчество Макаренко как «самостоятельную субстанцию, независимую ни от политики, ни от идеологии». В послевоенное время книги нашего именитого педагога выходили огромными тиражами на 15 языках народов мира. Для многих исследователей А.С. Макаренко представлялся «великой и загадочной личностью». Оптимистическая мера человеческих возможностей, доверие, уважение к личности, педагогическое мастерство, решающее слово, опыт и творчество — это и есть составляющие ценности человека труда. Отправным моментом макаренковской педагогики стало признание и доказательность того, что можно восстанавливать экономику и решать сложные социаль-

ные проблемы на определённых педагогических началах, если в центре внимания человек и его дело. Принципиальная позиция, которой придерживался великий педагог, сводилась к следующему: «каждый воспитанный им человек должен быть полезен обществу», а «всякое иное положение есть обезличка...» Педагогика как деятельность от человека идущая, к человеку направленная и имеющая содержанием своим человека настоящего, то есть правильно определёвшегося в жизни, в своих способностях и возможностях. Вместе с содержанием школьного образования необходимо позволить детям находить возможности овладевать сложнейшими техниками мышления, понимания, рефлексии, коммуникации, действия, хотя бы в рамках дополнительного образования. Сегодня Макаренко — бренд педагогики, ориентированной на воспитание «человека производящего». Именно такой человек нужен сегодня. Производственный труд — самый мощный воспитатель, а «производящая мощность человека» — самая важная и ценностная характеристика, определяющая масштаб потенциала человеческой личности. Через эту характеристику раскрывается значимость человека для других людей.

Как организовать детскую жизнь? Каким содержанием её наполнить? Где скрытые резервы воспитания, которые способствуют преодолению узких мест педагогической практики? Что делает нас понятными или непонятными в стремлении к радости совместных с детьми открытий? Каким должен быть человек? Что из него можно сделать путём воспитания? Где искать ответы или хотя бы подсказки к ответам на столь сложные вопросы, обозначенные самой жизнью?

Вопросов много. Ответы на все злободневные вопросы следовало бы искать в диалоге с самим собой. Как раз то, что мы называем понятием «саморефлексия». Именно это позволило педагогу А.С. Макаренко прийти к пониманию главного: «воспитание человека — дело счастливое и посильное для педагогики. И вполне возможное в условиях нашей действительности». Цели нашей практической педагогики должны быть выведены из наших общественных нужд, наших стремлений и нашей борьбы. Отсюда и вывод: воспитательная работа заключается в педагогически целесообразной организации жизни детей. В проектировании воспитывающей деятельности осмыслению подлежит всё то, что накоплено педагоги-

кой и её практикой, что востребуется временем и действенно. Только через проектирование можно воплотить воспитательные цели в организацию объективного процесса воспитания детей. Только на основе проектирования может быть правильно решён вопрос об отношении воспитательных средств к воспитательным целям. Опыт А.С. Макаренко в этом отношении бесценен. Именно он заложил основы проектной деятельности в воспитание и показал позитивные образцы на практике. Организующим принципом жизнеустройства детей и социокультурных преобразований в детском учреждении становится, по выражению А.С. Макаренко, «совершенно ясная педагогическая программа», причём «перспективная,» способная увлечь, захватить детей, подействовать на их чувства, вызвать ожидание хороших перемен. Перспектива, как и мечта — это образ желаемого будущего, а образ обладает огромной силой эмоционального воздействия. Благодаря этому создаётся атмосфера оптимистической устремлённости в будущее, на фоне которой развёртывается совместная деятельность детей и взрослых. Идея перспективных целей, разработанная А.С. Макаренко, состоит в том, чтобы соединить практическую деятельность людей с идеалами и интересами той общности, членами которой они являются. Перспектива для детей — это цель эмоционально окрашенная, вызванная интересом, желанием и мечтой достичь завтрашней радости. «Человек не может жить на свете, если у него нет впереди ничего радостного». Согласно А.С. Макаренко — это важнейшая педагогическая проблема при организации жизни и деятельности детей. Сила и красота личности определяется здесь исключительно по типу её отношения к перспективе. Антон Семёнович не раз стремился конкретизировать свой принцип педагогической целесообразности. «Я сторонник активного воспитания, т.е. хочу воспитать человека определённых качеств и всё делаю, весь интеллект, все усилия свои направляю на то, чтобы достигнуть этой цели. Я должен найти средства, чтобы этого достигнуть, и всегда должен видеть перед собой цель, должен видеть тот образец, идеал, к которому стремлюсь». Он называет эти самые «определённые качества», которые задаются воспитанием, которые хотел видеть у своих воспитанников. Это люди, обладающие чувством долга и чести, сознают достоинство человека, имеют организационные навыки, а также дисциплинированные, стойкие, бодрые, активные и жизнерадостные люди.

Изучая макаренковское наследие, неизбежно приходишь к пониманию его педагогики как воспитательной и это, прежде всего — программа человеческой личности, человеческого характера и человеческого коллектива. Это триединство — не случайно. Воспитание — есть специальная, педагогически заданная деятельность в целях становления и совершенствования растущего человека на пути к самостоятельности; есть способ разумного его бытия в человеческом коллективе. Это и научение, и усвоение воспитанниками значимого опыта в сфере материальной и духовной культуры. Нормы, установки, правила, идеалы, ценности приходили из содержания самой жизни её влиянием на человека. Педагогическая направленность указывала на специфику деятельности как ведущей, основной, где воспитание, по сути, определялось объектом педагогической работы, исходя из того, что само становление человека связано с его способностью осознавать связь с другими людьми, подчинять свою жизнь определённым обязанностям в складывающихся воспитательных отношениях. Здесь А.С. Макаренко имел в виду именно целостный подход к личности, анализ и синтез её внешних и внутренних проявлений во взаимосвязях с действительностью. Здесь же педагог указывает на два существующих требования к созданию воспитательной программы: общая часть — должна быть максимально конкретной и отражать в совокупности исторически точно заказ современного общества на определённый тип личности и коррективная часть — должна учитывать как индивидуальные особенности той или иной личности, так и «характер», «лицо», особенности детского сообщества. Следовательно, воспитание выступило перед педагогом как многостороннее и специфическое социально-педагогическое явление. Придерживаясь положения о целостности процесса воспитания детей и о единой логике применяемых средств, А.С. Макаренко вместе с тем предлагает учитывать следующие обстоятельства: цель не может быть раз и навсегда заданной; никакое средство не может быть объявлено постоянным, всегда полезным и действующим всегда одинаково точно; никакое средство не может проектироваться как положительное, если его действие не контролируется всеми другими средствами, применяемыми одновременно с ними. Данный подход Макаренко назвал ключевой проблемой педагогики, рассматривая её в контексте единства их многообразия, т.е.

через гармонию целей: социальных и личных, коллективных и индивидуальных, далёких и близких, идеальных и исторически конкретных, общих и корректировочных. Тем самым педагог предвещает нам не допускать ошибок и выдвигать в деле воспитания цели педагогически осмысленные, реалистические, а не умозрительные и малоэффективные.

Что делает нас понятными или непонятными в стремлении к радости совместных с детьми открытий? «Воспитанник воспринимает вашу душу и ваши мысли не потому, что знает, что у вас в душе происходит, а потому, что видит вас и слушает вас» (А.С. Макаренко). Выстраивая воспитательный процесс, мы имеем дело с высокоорганизованной системой — человеком. В силу своей высокой организации человек протестует против всего бессистемного, неразумного, противоестественного. Поэтому рассчитывать на педагогический эффект можно в том случае, если в полной мере будет реализован принцип системности и последовательности в воспитании. Необходимы не отдельные средства, а система средств, разработанная сообразно целям воспитательной работы. В этом заключается суть педагогического мастерства. Под этим термином Антон Семёнович понимал систему педагогических умений, которые помогают учителю глубже, ярче, талантливее выразить себя, добиться оптимальных результатов в работе. Педагогическая техника помогает педагогу через то, что видят и слышат воспитанники, донести до них свои мысли и душу. «Видеть хорошее в человеке, — отмечает Макаренко, — всегда трудно... Хорошее в человеке приходится всегда проектировать, и педагог это обязан делать». В его педагогических устремлениях всегда стоял образ культурного человека. Он определяет стратегию воспитания человеческой культуры предельно конкретно и точно, достаточно ясно: мы желаем воспитать культурного рабочего, дать ему образование, желательно среднее, дать квалификацию, дисциплинировать... И заканчивает эту характеристику словами: «Он должен быть весёлым, бодрым, подтянутым, вежливым, настойчивым, закалённым... способным жить и любить жизнь, он должен быть счастлив. И таким он должен быть не только в будущем, но и каждый свой нынешний день». С другой стороны, «чтобы быть счастливым, не нужно спешить быть счастливым». Счастье — это один из самых великих и притягательных человеческих идеалов. По Макаренко своё счастье человек заслуживает в упорной борьбе и преодолении трудностей,

в том числе в борьбе с самим собой, со своими недостатками. Для достижения счастья нужны активность, поиски, желание действовать, воля, творческий азарт, смысл, горение... Педагог Макаренко, вступая в борьбу с искорёженными человеческими душами, начинает с себя. Понимает: для их спасения нужно стать другим — требовательным, суровым, твёрдым. Образ сельского учителя-интеллекта им не подходит. Только решительность, бесстрашие, принципиальность, бескорыстие, человеческий гнев и риск способствовали преодолению у воспитанников таких пороков, как эгоизм, головоугодничество, шкурничество, цинизм, наглость и хамство — всё то, что разрушает человеческое в человеке. Из письма А.С. Макаренко к учительнице А.П. Сугак: «Я теперь человек крепкий, такой крепкий, каким Вы меня никак не представляете... Я сделался другим человеком, я приобрёл прямую линию, железную волю, настойчивость, смелость и, наконец, уверенность в себе... здесь я сам над собой произвёл огромный важный опыт». Факты показывают, что его интересы были обращены к психологии человека. Ещё в 1922 году он указывал, что читал всё, что имеется на русском языке по психологии, что в колонии он сам организовал кабинет психологических наблюдений и эксперимента и высказал убеждение в том, что «науку психологию нужно создавать сначала». «...Люблю психологию, считаю, что ей принадлежит будущее». И ещё: «...психология должна делаться не основанием педагогики, а продолжением её в процессе реализации педагогического закона...». В основе становления личности, исходным материалом её формирования являются качественные характеристики человека.

Для А.С. Макаренко педагогическим критерием оценки качества личности служили многообразные отношения, в которые были включены дети и взрослые. Психическая направленность личности и есть её внутреннее отношение. Раскрывая в образной форме психические установки своих воспитанников, А.С. Макаренко рисует их поведение, характеризует тон и мимику, показывает смущение, радость, негодование. Знаток психологии детей, педагог умел узнавать их чувства по признакам, ему одному известным: по глубине взгляда, по окраске смущения, по далёкому вниманию из-за угла, по чуть-чуть охрипшему голосу, по прыжкам и бегу после встречи (А.П. Сидельковский, 1971). Воспитание человеческой личности, подлинно нравственной, обязывало педагога быть всегда в поиске.

В своём дневнике он пишет: «Вот эта самая личность, которая может набузить, нагадить, наглупить, сожрать, которая требует узды и вожжей, она, проклятая, в то же время только на свободе может показать настоящие блески таланта». Но что происходит в том случае, если в обществе не имеются гарантии и условия личной свободы? — задаётся вопросом профессор из Венгрии Патаки Ференц и здесь же даёт ответ: «Смело можем установить: такое общество неспособно и негодно принять педагогические идеи Макаренко... Может быть, в указанном обстоятельстве найдётся причина того, что в «существующем социализме» никогда не удалось применять в массовом масштабе макаренковскую педагогическую систему» (1998).

Пренебрежение к идеалам, скептический настрой не приносят обществу ни уважения, ни счастья. Ошибочно недооценивать то, что имеем, но не храним, а нам так сегодня не хватает оптимистических идеалов в педагогике. Нет и кумиров. Касаясь вопроса свободы личности, следует учитывать немаловажный фактор: человеку свойственна потребность в свободе. В этом Антон Семёнович видел определённые сложности воспитательного процесса: «Вот главный вопрос: соединить стремление человека к свободе с дисциплиной — вот такая нужна педагогика». В таком единстве предлагаемый контекст выступает в качестве условия для развития и защиты личности. Дисциплина должна сопровождаться пониманием её необходимости, полезности, обязательности, значимости. Работая над программой воспитания человеческой личности, человеческого характера, Макаренко в каждом воспитаннике видел «определённый тип гражданина», «его боевой, активный, жизненный характер», то своеобразие, которое охватывает и внешние, и внутренние проявления — «решительно всю картину человеческой личности».

Здесь «необходима правильная и целеустремлённая организация влияния на ребёнка». В человеке должно быть всё прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли (А.П. Чехов). Педагог в глазах ребёнка должен быть красивым человеком. А это значит: самым честным, самым справедливым, интересным, знающим и, вместе с тем, самым чутким, внимательным, жизнерадостным, жизнеспособным и даже внешне самым привлекательным человеком. Внешний вид и культура поведения педагога взаимосвязаны и дополняют друг друга. А.С. Ма-

каренко по этому поводу говорил: «Я должен быть эстетически выразителен, поэтому я ни разу не вышел с непочищенными сапогами или без пояса. Я тоже должен иметь какой-то блеск, по силе и возможности, конечно. Я тоже должен быть таким же радостным, как коллектив. Я никогда не позволял себе иметь печальную физиономию, грустное лицо. Даже если у меня были неприятности, если я болен, я должен уметь не выкладывать всего этого перед детьми... Я не допускал к уроку учителя, неряшливо одетого, поэтому у нас вошло в обычное дело ходить на работу в лучшем своём костюме, который у меня был... Так что все наши педагоги, инженер, архитектор ходили франтами». Понимать мир прекрасного, ценить его, создавать его, вносить красоту в жизнь, бороться с тем, что не согласуется с законами красоты — очень важные требования к культуре личности. Это понимал наш великий соотечественник, потому и учил детей и взрослых жить, мыслить и действовать по законам красоты. В «Педагогической поэме» свыше ста пятидесяти персонажей. И ни один не повторяет другого. Для каждого у автора нашлись свои средства выразительности. Антон Семёнович умел в немногих словах выразить всё самое существенное в характерах своих подопечных. Совершенно очевидно, что перед нами человек высокой культуры, нравственной чистоты, профессионал в области психологии человека.

В 1928 г. колонисты преподнесли М. Горькому в подарок рукописную книгу «Наши жизни». В ней была ещё и небольшая статья одного из воспитателей, который так писал о Макаренко: «Я удивлялся его настойчивости и вере в это дело. Все без исключения 400 бывших беспризорных переползли через его нервы». Предлагаем в качестве иллюстрации некоторые выдержки из характеристик воспитанников колонии им. М. Горького: «Таранец. Ему было 16 лет, он был из старой воровской семьи, был строен, ряб, весел, остроумен, прекрасный организатор и предприимчивый человек, но он не умел уважать коллективных интересов». «Задоров. Он умел всё делать, не растративая своей личности и не обращая в пепел ни одного грамма своего существа. И, как всегда, я никому так не верил, как Задорову: также не растративая личности, Задоров может пойти на любой подвиг, если к подвигу его призовет жизнь». «Карабанов и Митягин были прекрасными работниками. Карабанов во время работы умел размахнуться широко и со страстью, умел в работе нахо-

дить радость и других заражать ею. У него из-под руки буквально рассыпались искры энергии и вдохновения. На ленивых и вялых он только изредка рычал, и этого было достаточно, чтобы устыдить самого отъявленного лодыря. Митягин в работе был великолепным дополнением к Карабанову. Его движения отличались мягкостью и вкрадчивостью, действительно, воровские движения, но у него всё выходило ладно, удачливо и добродушно весело».

«Антон Братченко — ему было всего 15 лет, был он хорош собой, кучеряв, голубоглаз, строен. Антон был невероятно общителен и ни одной минуты не мог пробыть в одиночестве. По своему развитию Антон стоял гораздо выше многих колонистов, говорил правильным городским языком, только для фасона вставлял украинизмы. Он старался быть подтянутым в одежде, много читал и любил поговорить о книжке. И всё это не мешало ему день и ночь толочься в конюшне, вычищать навоз, вечно запрягать и распрягать, чистить шлею или уздечку, плести кнут, ездить в любую погоду в город или во вторую колонию и всегда жить впроголодь, потому что он никогда не поспевал ни на обед, ни на ужин, а если ему забывали поставить его порцию, он даже не вспоминал о ней».

Человек, живущий среди своих же сверстников, не может не задумываться над тем, как относятся к нему окружающие, что они о нём думают, какие оценки выносят его поступкам и всей его деятельности. Всё это вызвало большой интерес педагога, всё это не оставалось без его пристального внимания, всё анализировалось и фиксировалось в его рабочих дневниках. Человеческая зрелость определяется многими показателями: знаниями, умениями, опытом, отношениями, обязанностями и, конечно, качествами, которые характеризуют личность с её оценочным содержанием. Это важно для педагогики, её ориентации на результат целесообразности и целенаправленности воспитательного процесса. И здесь есть над чем подумать. Социологи провели исследование и выявили динамику психологических характеристик российского общества в период с 1981 по 2011 год. Результаты явно непредвиденные. Качества, которые преобладают (их стало больше): вседозволенность, насилие, агрессивность, ненависть, враждебность, наглость, алчность, злоба, жестокость, хамство. Качества, которых стало меньше: дисциплинированность, надёжность, порядочность, человечность, добро-

та, сочувствие, бескорыстие, взаимоуважение, альтруизм.

Педагогическое наследие России бесценно, вот только понять это нам вечно что-то мешает, скорее, наше невежество. У нас же восприятие уроков истории педагогики «специфическое»: либо ищем полезное и интересное и этим себя успокаиваем, но чаще всего педагогическое знание воспринимаем как «бесполезную отвлечённость». А педагогический мир идёт другим путём: через глубокое изучение источниковедческих материалов, через познание и понимание национального опыта лучших педагогов, через пиетет к классикам мировой педагогической мысли, научным выводам

и открытиям. «Книгами Макаренко зачитывались миллионы людей, и, я думаю, многие понимали, на что и против чего они работали. Впрочем, они и сейчас остаются главным оплотом против тоталитарной школы, равно как и против школы, в которой демократия доводится до абсурда, до отрицания опыта взрослых, до развала порядка, до превращения учителя в своеобразного петрушку, который должен развлекать ленивых лоботрясов и даже угодничать перед ними — не дай Бог, пожалуются на авторитарность» (Вольфгинг Зюнкель). Сказано в 90-е годы двадцатого столетия, а актуально сегодня. Стоит только удивляться прозорливости зарубежных коллег.